Симоненко Николай Николаевич – д-р экон. наук, профессор; профессор кафедры экономики и финансов ГОУ ВПО «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет» (г. Комсомольск-на-Амуре).
E-mail: simonenko@knastu.ru
Островский Павел Юрьевич – аспирант ГОУ ВПО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» (г. Хабаровск).
Тел.: (4212) 40 75 90

N.N. Simonenko
P.Yu. Ostrovskiy

Migration as the factor of development and use of the working potential of the region

Under the economic and demographic crisis in Russia the migration of population is capable to be the indicator of its depth and one of the important processes, which effective regulation can contribute to the solution of the current economic and demographic problems of the country. With the development of the neighbor foreign lands Russia became the third (after the USA and Germany) world center of immigration. One of the basic problems of the arrangement of forced migrants and the use of foreign workers in Russia – the weak controllability of migratory processes at the federal level, which causes the need of producing the united migratory policy within the framework of the country.

Keywords: migration, migration flows, international migration, labor migration, the number of emigrates, irrevocable emigration, compelled migration, taxpayers, increase of the population, economic cooperation, national income, structure changes, human capital, migration policy.

Миграция как фактор развития и использования трудового потенциала региона

При экономическом и демографическом кризисе в России миграция населения способна выступать индикатором его глубины и быть одним из важных процессов, эффективное регулирование которого может способствовать решению текущих экономических и демографических проблем страны. С появлением ближнего зарубежья Россия стала третьим (после США и Германии) мировым центром иммиграции. Одна из основных проблем размещения вынужденных мигрантов и использования иностранной рабочей силы в России – слабая управляемость миграционными процессами на федеральном уровне, что вызывает необходимость выработки единой миграционной политики в рамках страны.

Ключевые слова: миграция, миграционные потоки, международная миграция, трудовая миграция, численность мигрантов, безвозвратная эмиграция, вынужденные мигранты, налогоплательщики, прирост населения, экономическое сотрудничество, национальный доход, структурные изменения, «утечка умов», человеческий капитал, миграционная политика.

Чтобы оценить современные миграционные потоки как в Россию, так и из нее и, соответственно, роль и место России в мировых миграциях, следует выделить и дать характеристику основных тенденций этих миграций. Анализ многочисленной литературы отечественных и зарубежных авторов в этой области показал, что, начиная со второй половины 1980-х гг. (и особенно в 1990-е гг.) международная миграция населения приобретает глобальный характер. Это стало особенно заметно после распада Союза ССР. Именно глобализация мировых миграционных потоков – одна из основных современных тенденций, принимающих закономерный характер [2].

Такая тенденция обусловливается, во-первых, вовлечением в орбиту мировых миграций практически всех стран мира, среди которых довольно четко выделяются страны иммиграции и страны эмиграции, являющиеся поставщиками дешевой рабочей силы (в основном, это развивающиеся страны). Россия, как и ряд других государств, по классификации международной организации по миграции в 1994 г. была отнесена к странам, одновременно выступающим в роли принимающих и отдающих стран. С другой стороны, с учетом ближнего зарубежья Россия выдвинулась на третье место (после США и Германии) среди государств иммиграции.

Выделение России среди республик бывшего Союза в качестве своеобразного центра притяжения мигрантов, превращение ее из региона, длительное время «отдававшего» людей в их «собирателя», и «прозрачные границы» с большинством из бывших союзных республик создали условия для протекания интенсивной миграции. Резкое обострение межнациональных отношений, обусловленное политическим экстремизмом, причем, как между бывшими республиками, так и внутри них, и, как результат – потоки вынужденных переселенцев и беженцев, устремившихся, главным образом, в Россию, также способствовали увеличению масштабов внешней миграции в России. Кроме того, эта глобализация связана с беспрецедентными масштабами международной миграции и формированием своеобразной «нации мигрантов» размером более 125 млн. чел., что более чем вдвое превышает число мигрантов в 1950-е гг. Заметим, что здесь не учтены международные туристы, численность которых увеличилась до 454 млн. против 69 млн. чел. (в 1960 г.), а также нелегальные иммигранты, которых, по мнению экспертов ООН, может быть не меньше, чем легальных иммигрантов.

Годовые темпы роста численности мигрантов в мире возросли с 1,2% (в 1965 – 1975 гг.) до 2,6% (в 2000 – 2005 гг.), что значительно выше годовых темпов роста населения в западных государствах. Еще более нагляден рост численности трудящихся-мигрантов: с 3,2 млн. чел. (в 1960-е гг.) до 35 млн.

чел. (есть оценки и в 40 – 50 млн.) (в 1990-е гг.), определяющих по существу всю международную миграцию населения, выдвигая тем самым на первое место экономическую значимость мировых миграционных процессов. Как отмечает В. Бонинг, известный специалист в области международной трудовой миграции, «… сегодня она является одним из наиболее существенных аспектов интенсивной глобализации мировой экономики, который заметно влияет на экономику и рабочую силу более чем в 100 странах» [4].

В последние годы внимание привлекает тенденция, тесно связанная с глобализацией мировой экономики – неуклонный рост нелегальной иммиграции. Вместе с тем, по сути, она имеет ярко выраженный трудовой характер, и мигранты могут въехать в другую страну как легально (в качестве туристов, по приглашениям и т. п.), так и нелегально. В обоих случаях цель одна – нелегально трудоустроиться. Оценить реальные масштабы нелегальной иммиграции практически невозможно. Различные косвенные методы дают приблизительные оценки, которые значительно расходятся. Так, в США число нелегальных иммигрантов оценивается в 2 – 15 млн. чел., в Европе – 1,3 – 5 млн. чел., в Японии – от 300 тыс. до 1 млн. чел.

Рост нелегальной иммиграции объясняется различными факторами. Если говорить о России и государствах ближнего зарубежья, то это – более прочное экономическое положение, чем в других странах СНГ, «прозрачные российские границы» и др. Главный фактор состоит в том, что трудящиеся-мигранты, работающие нелегально, для предпринимателей являются самой дешевой рабочей силой, что является огромным стимулом к найму таких рабочих, несмотря на принятые в последние годы во многих странах иммиграции законы, запрещающие подобный труд. Более того, как ни парадоксально, нелегальные иммигранты выгодны не только для предпринимателей, но и для государства в целом: это «чистые налогоплательщики», выплачивающие в большинстве случаев различные налоги, но очень редко получающие какие-либо социальные пособия и льготы.

Следует отметить, что нелегальная иммиграция с конца 1980-х гг. (и особенно в начале XXI века) приобретает все большие масштабы. И если вначале она носила, в основном, транзитный характер (Россия – «перевалочный пункт» в Западную Европу, США и другие страны), то в последние годы, наряду с увеличением ее масштабов, она все более приобретает трудовой характер. По оценкам В.А. Ионцева, только в Москве и области в последние годы нелегально работает свыше 400 тыс. чел. из стран ближнего зарубежья. В целом же по России средняя оценка экспертного опроса, проведенного Е.С. Красинцом, составляет около 2 млн. трудящихся-нелегалов. Наиболее многочисленные потоки нелегальных иммигрантов в России приходятся на Украину, Таджикистан, Казахстан, Азербайджан, и другие страны, и аккумулируются они, как правило, в строительстве, в торговле (анклавный рынок) и в некоторых других отраслях производства [3].

Характерной тенденцией современной международной миграции населения является, что в ней все более значимо происходят качественные

изменения, суть которых состоит в увеличении среди мигрирующих доли лиц с высоким уровнем образования и профессиональной подготовки. В рамках данной тенденции наблюдается такое проблемное явление, как «утечка умов», образное выражение безвозвратной эмиграции специалистов, в отношении которых проводится целенаправленная политика по их привлечению со стороны развитых стран иммиграции и, прежде всего, США.

Только финансовые потери развивающихся стран от «утечки умов», по оценкам ООН, за 30 лет превысили 60 млрд. долл. По данным известных специалистов по проблемам «утечки умов» И.Г. Ушкалова и И.А. Малахи, только одна Россия ежегодно теряла такую сумму. Таким образом, можно сказать, что Россия все более становится страной-донором, питающей мировой рынок интеллектуального труда. Такую ситуацию создала возможность отъезда, связанная с «открытостью» российского государства в сочетании с потребностью в отъезде, вызванной невостребованностью таланта, опыта и квалификации в условиях кризиса. Материальные причины, заставляющие ученых и специалистов высшей квалификации покидать Россию, очевидны. Резко снизилось государственное финансирование научных исследований, в то время как эффективно перейти на рыночные принципы функционирования не удается. Доля этой сферы в валовом внутреннем продукте в последние годы составляла лишь около 0,5%, что недостаточно для простого воспроизводства научного потенциала. Постоянно ухудшается материальное положение занятых в науке, научном обслуживании и образовании. Средняя зарплата ученых, профессорско-преподавательского состава – одна из самых низких по отраслям народного хозяйства. Постоянную творческую неудовлетворенность вызывает инфраструктурная необеспеченность российской науки. По оценкам зарубежных экспертов, наши ученые обеспечены исследовательским оборудованием в 80 раз, а литературой – в 100 раз хуже западных. Наиболее выездной возраст – 31 – 45 лет, т. е. возраст максимального расцвета творческих возможностей. Более 75% уезжающих имеют ученую степень и, таким образом, принадлежат к числу наиболее квалифицированных научных кадров. Как правило, они выполняют в научных коллективах роль генераторов идей.

«Отменить» эмиграцию специалистов невозможно, как нельзя устранить объективно существующие различия в уровне социально-экономического развития, структуре экономики разных стран. Речь может идти только об оптимизации процесса «утечки умов», создании наиболее благоприятных, но экономически и социально оправданных условий использования специалистов на родине. Одним из действенных противовесов «утечке умов» может стать развитие трудовой эмиграции, поскольку возможности России в выходе на мировой рынок труда довольно перспективные.

Значительное увеличение вынужденной миграции (беженцев, лиц, ищущих убежище, перемещенных лиц и др.) представляет собой еще одну из основных тенденций в современных мировых миграционных процессах. Если в 1975 г. в мире насчитывалось примерно 2,5 млн. официально

зарегистрированных беженцев, то спустя 25 лет их численность возросла более чем в 8 раз. Общее же число вынужденных мигрантов, которыми занимается Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (далее – УВКБ), превысило 27 млн. чел., их распределение по основным регионам мира представлено в табл. 1.

Таблица 1

Динамика численности вынужденных мигрантов, подпадающих под юрисдикцию УВКБ (в тыс. чел.)

Регионы	**1985**	**1990**	**1995**
Африка	3000	4600	11800
Северная Америка	1400	14 00	900
Латинская Америка	400	1200	100
Азия	5100	6800	7900
Европа	700	800	6500
Океания	100	100	50
В целом	10 700	14 900	27 250*

**В эти данные не были включены около 2,5 млн. палестинских беженцев и некоторые другие категории (например, экологические беженцы).*
Источник: Население и кризисы. Вып. 2. – М., 1996. – С. 30.

Как показывает табл. 1, значительное увеличение вынужденных мигрантов произошло в Европе, что связано, прежде всего, с событиями в бывшем СССР и Югославии. В немалой степени эти изменения связаны с распадом СССР и превращением России в своеобразный миграционный эпицентр, куда устремились миллионы вынужденных мигрантов из стран ближнего зарубежья. На 1998 г. ФМС России было зарегистрировано 1,4 млн. вынужденных мигрантов, из них на страны СНГ и Балтии приходилось 1,2 млн. чел. Вместе с тем, по экспертным оценкам, их численность уже тогда превысила 3 млн. чел. По данным ФМС, только за 1997 – 2005 гг. из 23631 чел., обратившихся с ходатайством о признании беженцем, были признаны только 8627 чел.

В этом отношении история России не особенно выделяется среди многих развитых стран мира. Как отмечает Г. Витковская, «… численность зарегистрированных (получивших статус) вынужденных мигрантов в России отражает не столько реальные масштабы процесса, сколько ограничительную российскую политику приема, проявляющуюся в отсутствии необходимой государственной поддержки мигрантов» [1]. Таким образом, как и в случае с нелегальной иммиграцией, «утечкой умов» и трудовой миграцией, следует отметить недостаточную эффективность государственной политики и в отношении этой категории мигрантов.

Между тем, изменения, имеющие место в современной миграционной политике в мире, отражают очень любопытные тенденции. С одной стороны, во многих странах мира имеет место принятие более жестких мер в

отношении мигрантов, обусловленных как политическими, так и экономическими соображениями (так, в 1993 г. страны Западной Европы потратили 11,6 млрд. долл. только на регистрацию и размещение лиц, ищущих убежище). С другой стороны, активно идут интеграционные процессы, предусматривающие в рамках создающихся (расширяющихся) Союзов (типа Европейского экономического сообщества, североамериканской НАФТы, арабского общего рынка и др.) свободное перемещение рабочей силы граждан стран-участниц через их государственные границы. Идет формирование как мирового, так и отдельных международных региональных рынков труда, без чего невозможно дальнейшее поступательное развитие мирового сообщества. Россия и другие страны ближнего зарубежья, имеющие значительные преимущества в интеграционном направлении, упускают возможности интеграционного экономического сотрудничества, в том числе и в области эффективного использования трудового потенциала, обусловленного, в частности, различиями в демографическом развитии.

На Каирской конференции ООН по народонаселению и развитию (сентябрь 1994 г.) отмечалось, что в последние годы в этих странах отмечался чистый миграционный приток населения примерно в 1,4 млн. в год, около 2/3 из числа которых составляют мигранты из развивающихся стран. В 1990-е гг. в Западной Европе почти 83% ее общего прироста населения приходилось на чистую миграцию (против 36% (в 60-е), 48% (в 70-е) и 62% (в 80-е гг.)). Так, в Германии и Италии, где естественный прирост населения отсутствует, рост населения осуществляется исключительно за счет положительного миграционного прироста. Если в 1990 – 1995 гг. на долю миграции пришлась половина прироста населения развитых стран (табл. 2), то в 1995 – 2000 гг. – две трети, а в 2000 – 2005 – три четверти этого прироста.

В случае сохранения нынешних тенденций (в период 2010 – 2030 гг.) на долю чистой миграции придется почти весь прирост населения в более развитых регионах (табл. 3).

Таблица 2

Чистая международная миграция и ее доля в общем росте населения основных стран иммиграции за 1990 – 1995 гг.

Страны	Чистая миграция тыс. чел.	Коэффициент чистой миграции ‰	Коэффициент роста населения, ‰	Доля миграции в росте населения, %
США	4250	3,3	10,0	33,0
Германия	2900	7,2	5,5	130,9
Афганистан	2500	29,1	57,0	51,1
Россия	1800	2,4	0,2	120,0
Канада	600	4,2	11,3	37,2
Израиль	485	19,1	34,0	56,2
Украина	400	1,5	-0,5	300,0

Уганда	400	4,4	33,5	13,1
Франция	380	1,3	4,8	27,1
Австралия	325	3,7	11,3	32,7
Италия	300	1,0	0,6	166,7
Швейцария	240	6,9	9,5	72,6
Нидерланды	230	3,0	7,0	42,9
Испания	160	0,8	1,8	44,4
Швеция	134	3,1	5,3	58,5
Бельгия	125	2,5	3,5	71,4

Источник: World Population Prospects. The 1996 Revision. U.N., N.-Y. – 1998. – P. 50.

Таблица 3

Роль международной миграции в качестве одного из компонентов прироста численности населения по основным районам

Основной район	**Чистая миграция в год**			**Число живорождений за вычетом случаев смерти за год (в миллионах)**		
	2000 – 2005	**2010 – 2015**	**2045 – 2050**	**2000 – 2005**	**2010 – 2015**	**2045 – 2050**
Менее развитые регионы	-2,6	-2,2	-2,2	74,9	75,3	37,1
Более развитые регионы	2,6	2,2	2,2	1,0	0,0	-3,4
Менее развитые страны	0,2	-0,2	-0,3	17,0	20,1	22,1
Африка	-0,5	-0,3	-03	19,1	22,0	23,1
Азия	-1,3	-1,2	-1,2	47,2	45,3	11,0
Латинская Америка и Карибский бассейн	-0,8	-0,6	-0,6	8,5	7,7	2,3
Северная Америка	1,4	1,3	1,3	1,8	1,7	0,4
Европа	1,1	0,7	0,7	-1,1	-1,6	-3,2
Океания	0,1	0,1	0,1	0,3	0,3	0,1

Источник: World Population Prospects. The 2004 Revision. CD-ROM Edition- Extended Data set. Sales No. E.05.XIII.12.

Почти во всех странах Европы число иностранного населения продолжает возрастать. Около 39% от общего прироста населения составила в 1980-е гг. доля миграционного прироста в США. Не менее важная роль миграции в общем росте населения наблюдается в Канаде, Израиле и других странах, в том числе и в России. Именно в 1990-е гг. и позднее миграция становится единственной положительной компонентой в демографическом развитии России. За 1992 – 2004 гг. миграционный прирост на 35% компенсировал естественную убыль населения, а в 1992 – 1997 гг. эта цифра и вовсе составила 55%. Речь идет не просто об увеличении общей численности населения, а о значительных структурных изменениях, связанных, в частности, с более молодым возрастом в структуре мигрантов. Таким образом, видим, что:

1) для России в полной мере характерны все современные тенденции, определяющие международную миграцию;

2) России присущи и свои особенности, связанные с появлением такого феномена, как «ближнее зарубежье»;

3) Россия современного периода стала, что положительно, открытой страной для мировых миграционных процессов.

В заключение можно сформулировать следующие выводы.

Первый. Вся история России неразрывно связана с миграцией населения, оказавшей огромное влияние на освоение заселяемых новых территорий и на расширение государственного пространства, вплоть до формирования Российской империи.

Принятый в работе подход к пониманию «внешней» миграции позволил (при всей его условности) рассмотреть в едином стратегическом ракурсе миграционные процессы между Россией и странами ближнего зарубежья, их особенности, которые складывались в течение длительной истории отношений между ними. Здесь выделим три крупных периода.

Первый период (XVIII – начало XX вв.) характеризуется центробежным, колонизационным характером миграционных процессов, способствовавших не только формированию и развитию Российского государства, но и сохранению и развитию входящих в нее новых территорий – Закавказья, Средней Азии и др. В целом, за 1796 – 1916 гг. из европейских районов России в страны нынешнего ближнего зарубежья переселилось около 7 млн. чел., из них 80% – русские, затем следуют украинцы, белорусы и другие народы Российской империи.

Второй период развития миграционных связей начинается с создания советского государства и заканчивается его распадом (1917 – 1991 гг.). Он определялся как центробежными, так и центростремительными миграционными потоками, а также многообразием их форм (от «вынужденной» до «плановой» миграции). Но, несмотря на это многообразие, суть миграции, как и в предыдущем периоде, заключалась в ее «внутреннем» характере по отношению к Российской империи, а затем советского государства в целом. Результатом анализа «внешней» (межреспубликанской) миграции за 2-й период стали следующие выводы:

1) в целом, сальдо межреспубликанской миграции в это время определялось для России центробежными тенденциями 3-го и 4-го этапов (1941 – 1975 гг., учитывая особенности советского периода, он разделен нами на пять этапов), и составило за 1917 – 1991 гг. отрицательную величину в 3,7 млн. чел.;

2) результаты межреспубликанской миграции в 1980-е гг. стали прямо противоположными результатам 1960-х годов. Наша страна, чуть ли не три столетия (и даже больше) «отдававшая» своих граждан, становится их «собирателем»;

3) для последнего, 5-го этапа (1976 – 1991 гг.), определяемого «переменой знака» в миграционных потоках, характерно резкое обострение межнациональных отношений и появление вынужденных переселенцев, что стало затем характерной чертой 3-го (современного) периода внешней миграции между Россией и странами ближнего зарубежья.

Третий период (современный, с 1992 г.) развития миграционных потоков между Россией и бывшими союзными республиками характеризуется превращением России в третий (после США и Германии) мировой центр иммиграции. Среди новых факторов, определяющих масштабы и направления современных миграций между Россией и странами ближнего зарубежья в третий период, можно выделить следующие: а) различные деструктивные процессы, ведущие к социально-экономической напряженности (этнические конфликты, экономический и демографический кризисы, рост безработицы и т. п.); б) переход к рыночным отношениям, развитие частного предпринимательства, стимулирующего перелив капиталов и товаров и, соответственно, перемещение рабочей силы, формирование рынка труда; в) становление законодательной базы в отношении миграции населения, присоединение России к международным Конвенциям и Соглашениям в области международной миграции.

Исторический анализ миграционных отношений между Россией и странами ближнего зарубежья показал, что:

1) на протяжении последних столетий Россия является центром, миграция из которого в значительной мере определяла позитивное демографическое и социально-экономическое развитие современных государств СНГ и Балтии;

2) миграции между бывшими союзными республиками на протяжении всех трех исторических периодов определялись как экономическими, так и политическими факторами;

3) современные миграционные процессы стали богаче и разнообразнее и требуют усиления теоретических разработок в этой области.

Второй. Анализ теоретических подходов к изучению миграции населения выявил их огромное разнообразие и большое число различных научных теорий, объясняющих закономерности миграционного движения, исходя из позиций той или иной науки.

Несмотря на быстро нарастающий эффект по осмыслению современных миграционных процессов, можно согласиться с авторами, утверждающими, что процесс формирования теории в области миграции еще далек от завершения и характеризуется наличием множества теорий и концепций, часто не согласующихся друг с другом. Наиболее продвинутым в теоретическом плане является экономический подход, при этом, в отечественной литературе можно встретить высказывания о том, что только социология может и должна комплексно изучать миграцию.

Третий. Для России в полной мере характерны такие современные тенденции, определяющие международную миграцию, как:

– глобализация мировых миграционных потоков;

– рост численности трудящихся мигрантов;

– увеличение среди мигрирующих доли лиц с высоким уровнем образования и профессиональной квалификацией;

– увеличение вынужденной миграции.

Россия в настоящее время является фактически открытой страной для мировых миграционных процессов.

Четвертый. Наряду с экстренными факторами, вызвавшими в последние десятилетия массовые миграционные потоки, возрастающую роль в притоке мигрантов в Россию из ближнего зарубежья играют экономические факторы.

Пятый. Анализ выявил, что опасения отрицательного влияния массовых иммиграционных потоков на безработицу и уровень заработной платы российских рабочих не оправданы. Отраслевая структура и объемы иммиграционных потоков соответствуют отраслевой структуре и объемам потребностей российского рынка труда. Иммигранты приезжают в Россию, как правило, для того, чтобы занимать свободные рабочие места. Иммиграция оказывает на безработицу даже благоприятное влияние, смягчая ее удары в моменты кризиса для местных рабочих.

Шестой. Утверждение, что иммигранты представляют собой налоговое бремя, экономическим анализом не подтверждается. Более того, оказалось, что иммигранты платят в казну больше, чем потребляют, и их присутствие, в целом, увеличивает национальный доход.

В России трудовые мигранты косвенно участвуют в увеличении доходов российских налогоплательщиков, а вынужденные мигранты, учитывая неэффективную политику в отношении этой группы мигрантов, представляют собой бремя для налогоплательщиков. Расширение их прав в области реализации трудового и образовательного потенциала и превращение тем самым трудовых мигрантов из потребителей в налогоплательщиков более выгодно для экономического развития страны.

Седьмой. С возрастом вероятность миграции падает, поскольку она является инвестицией человеческого капитала, а чем старше рабочий, тем меньше период получения дохода от миграции. В России мигранты и, в большей степени, беженцы и вынужденные переселенцы, характеризуясь более прогрессивной возрастной структурой (по сравнению с постоянным населением) оказывают омолаживающий эффект на население России.

Восьмой. Вероятность миграции возрастает с уровнем образования. Сравнение распределения населения и мигрантов по образованию показало, что из бывших республик в Россию приезжают высокообразованные и квалифицированные специалисты, а доля лиц с высоким уровнем образования беженцев выше, чем среди обычных мигрантов, что несколько может восполнить потери России от «утечки умов».

Девятый. В условиях ухудшающейся экономической ситуации Россия практически оказалась не в состоянии эффективно решать проблемы, вызванные появлением новых видов миграционного движения, таких как: вынужденная миграция, репатриация депортированных ранее народов, нелегальная миграция, индивидуальная трудовая миграция и др.

Одна из основных проблем размещения вынужденных мигрантов и использования иностранной рабочей силы в России – слабая управляемость миграционными процессами на федеральном уровне. Поэтому *необходима выработка единой миграционной политики в рамках всей страны в соответствии с принципом рационального территориального распределения мигрантов* и введение практики разработки и осуществления миграционной

политики регионов, основанной на федеральной миграционной политике.

Литература и источники:

1. Витковская, Г. С. Вынужденная миграция: проблемы и перспективы / Г. С. Витковская. – М., 1993.

2. Ионцев, В. А. Международная миграция: теория и история изучения / В. А. Ионцев. – М., 1999.

3. Красинец, Е. С. Международная миграция населения в России в условиях перехода к рынку / Е. С. Красинец. – М., 1997.

4. Bohning, W. R. Studies in international labour migration. – London, 1984.